

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ КАВЕРЪ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается 20 коп.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода:

Опредѣленіемъ Св. Синода, изъясненнымъ въ указѣ онаго на имя Его Высокопреосвященства, отъ 15 апрѣля сего 1899 г. за № 2140, постановлено: „Преосвященнаго Германа, Епископа Люблинскаго, викарія Холмско-Варшавской епархіи, утвердить въ должности Предсѣдателя Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта“.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

МАРШРУТЪ

поѣздки Преосвященнаго Викарія Холмско-Варшавской Епархіи для обозрѣнія тринадцати приходскихъ и приписныхъ храмовъ Грубешовскаго уѣзда и для Архіерейскаго служенія въ Радечницкой обители 1 іюня 1899 года, утвержденный резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 21 апрѣля 1899 года.

27 мая, въ 3 часа по полудни, выѣздъ изъ Холма въ (четвергъ) с. Бусьно (ночлегъ) Грубешовскій уѣздъ
28 мая (пятница) Курмановъ приписная церковь.
Ярославецъ ” ”
Уханье ” ”

29 мая (суббота) Тучапы
Грабовецъ (ночлегъ).
Свидники
Берестье
Молодатычи
Гдешинъ приписная церковь.
Горышовъ Русскій всенощное бдѣніе и ночлегъ.
30 ” (воскрес.) Архіерейская литургія въ Горышовѣ и выѣздъ въ Завалевъ.
Мячинъ
Замостье (ночлегъ у настоятеля Св. Николаевской церкви).
31 ” (понедѣльн.) Радечница, всенощное бдѣніе и (ночлегъ).
1 іюня (вторникъ) Архіерейская литургія, крестный ходъ на рѣку для освященія воды и выѣздъ изъ Радечницы въ г. Холмъ.

МАРШРУТЪ

поѣздки Преосвященнаго Викарія Холмско-Варшавской Епархіи для обозрѣнія восьмидесяти церквей и приписныхъ храмовъ Грубешовскаго и Томашовскаго уѣздовъ съ 17 августа по 3 сентября 1899 года, утвержденный резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 21 апрѣля 1899 года.

17 августа (вторн.) выѣздъ изъ Холма въ приходы:
Тератинъ Грубешовскаго уѣзда
Хижовицы

	Неледовъ Подгорцы (ночлегъ).	Вепрово озеро г. Томашовъ всепоц. (и ночлегъ).
18 августа (среда)	Пересоловицы Гостинное Вербковицы Теребинь Модрынъ (ночлегъ).	29 августа (воскрес.) Архіерейская литургія и панихида въ г. Томашовъ и выѣздъ въ Павьковъ приписн. церковь. Тарноватку всепоцная (и ночлегъ).
19 „ (четвергъ)	Сагринь Турковицы приписн. церковь. Мягкое приписная „ Мярче Вишневь (ночлегъ).	30 „ (понедѣльн.) Архіерейская литургія и молебень въ Тарноваткѣ. Дзеронжня приписн. церковь. Комаровъ (ночлегъ).
20 „ (пятница)	Радостовъ приписн. церковь. Верешинъ Ласковъ приписн. церковь. Малковъ приписн. церковь. Крыловъ Пригорѣлое (ночлегъ).	31 „ (вторникъ) Верахане приписн. церковь. Подгорцы Тыпинъ приписн. церковь. Гродыславицы (ночлегъ).
21 „ (суббота)	Голубье Томашовскаго уѣзда. Павловицы Ощовъ Горощицы приписн. церковь. Долгобичевъ всепоцное бдѣніе и (ночлегъ).	1 сентября (среда) Чартовчикъ приписн. церковь. Чартовецъ Моратинъ приписн. церковь. Микулинъ „ „ Клятвы Тышовцы (ночлегъ).
22 „ (воскрес.)	Архіерейская литургія въ с. Дол- гобичевъ и выѣздъ въ Витковъ. Потуржинъ (ночлегъ).	2 „ (четвергъ) Вакиевъ Гонятычи приписн. церковь. Переспа Дубъ Снятычи (ночлегъ).
23 „ (понедѣльн.)	Жабче приписная церковь. Сушовъ „ „ Новоселки Радковъ приписн. церковь. Телятинъ (ночлегъ).	3 „ (пятница) Чесники и выѣздъ черезъ Замостье въ Холмъ.
24 „ (вторникъ)	Василевъ приписн. церковь. Дутровъ „ „ Лькошинъ „ „ Старое-село Наброжъ (ночлегъ).	
25 „ (среда)	Кмичинъ Жулицы приписн. церковь. Лащовъ Стенятинъ приписн. церковь. Зимно (ночлегъ).	
26 „ (четвергъ)	Ржеплинъ приписн. церковь. Жерники „ „ Посадовъ Ратычевъ приписн. церковь. Пеняны (ночлегъ).	
27 „ (пятница)	Подледовъ приписн. церковь. Шлатинъ Юровъ приписн. церковь. Ходыванцы Ярчовъ приписн. церковь. Пріорскъ (ночлегъ).	
28 „ (суббота)	Мазилы приписн. церковь. Лосинець Шароволя	

Утверждены въ должности благочинныхъ: для 2-го Бѣлгорайскаго округа священникъ Н. *Таратута*, а для Холмскаго 3 округа священникъ *Василій Якубовскій*.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты Люблинскаго Крестовоздвиженскаго собора ст. сов. *Феодоръ Ивановичъ Лошкейтъ*.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

На нужды Краснобродской церкви пожертвовано о. *Іоанномъ Сергіевымъ Кронштадтскимъ* сто рублей. — Въ Витковскую церковь крестьянинъ с. Виткова Семень *Мишукъ* съ женою Анастасіей пожертвовалъ серебряный позолоченный вапрестоольный крестъ, цѣною 32 р. *Жертвователямъ изъяслена признательность Епархіальнаго Начальства.*

На пріобрѣтеніе къ празднику Пасхи для Сѣдлецкой соборной церкви священнической ризы пожертвовано жительницею г. Сѣдлеца Ольгою Ильиничной *Лазаревою* 100 р. — Въ пользу церкви села Рогова поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ: 2 свѣтлыя и 1 траурное новыя священнослужительскія облаченія, 2 под-

ризника, 1 облаченіе на престоль, жертвенникъ и аналой, серебряная вызолоченая Дароносица, деревянный (со стеклами) футляръ для Дарохранительницы, 4 большихъ подсвѣчника, 9 большихъ лампадъ, 10 металлическихъ свѣчей, 32 отпечатанныхъ на бумагѣ и наклеенныхъ на доски иконы разныхъ размѣровъ, и 154 отпечатанныхъ частію на бумагѣ, частію на шелку и атласѣ малыхъ иконки для раздачи народу. II) Отъ Любоми *Малиновской* журналъ „Душеспасительный Собесѣдникъ“ за 1896, 1897 и 1898 годы, для чтенія прихожанамъ. III) Отъ Надежды *Малиновской* 2 вышитыхъ шелковыхъ подвѣски къ лампадамъ. IV) Отъ Евгени *Малиновской*—вышитое полотевце. V) Отъ Анны *Лукьяновской* 4 вышитыхъ шолкомъ ленты—закладки къ Евангелію и 4 шолковыхъ же ленты для закладки къ Апостолу. VI) Отъ конторы Московскихъ Вѣдомостей пожертвованія: отъ А. и В. С.—выхъ 1 р., отъ неизвѣстнаго 100 р., отъ неизвѣстнаго 2 р. 50 к., отъ NN—1 р., отъ неизвѣстнаго 2 р., отъ Н. В. Р. 3 р., отъ А. В. *Царькова* 25 к. и отъ о. Иоанна *Сергіева* Кронштадтскаго 250 р., пожертвованія отъ разныхъ лицъ, при посредствѣ директора Александровской гимназіи въ Николаевѣ Херсонской губ.,—25 р., отъ А. Т. П. 1 р. 25 к., отъ Л.—12 р. 50 к., отъ *Севастопольца*—1 р. 25 к.,—всего же 399 р. 75 к., VII) отъ А. Н. *Полякова* получено 10 р. и VIII) отъ протоіерея Иоанна *Виноградова* 10 р.—крестьянинъ деревни Короли Феодоръ Юрьевъ *Щуръ* пожертвовалъ въ приходскую Княжпольскую церковь 100 р. на приобрѣтеніе въ оную металлическихъ хоругвей.—Въ Сольскую церковь пожертвовано протоіереемъ Иоанномъ *Сергіевымъ* Кронштадтскимъ 100 р. на исправленіе крыши на оной церкви.—Въ Руданскую церковь поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ мѣстныхъ прихожанъ полное священническое облаченіе изъ парчи желтаго цвѣта, цѣною 52 р. и 2) изъ Варшавской Крестовой церкви передано полное священническое и діаконское облаченіе изъ парчи желтаго цвѣта. *Жертвователямъ* изъявлена *признательность Епархіальнаго Начальства и преподано Архипастырское благословеніе.*

На ремонтровку Свято-Михайловской церкви въ селѣ Камени Люблинской губ. пожертвовано Холмскимъ Св. Богородицкимъ Братствомъ 75 р. и причтомъ оной церкви 50 р.—На ремонтровку Свиржевской Петро-Павловской церкви пожертвовано, при содѣйствіи мѣстнаго настоятеля, учителей и гминной администраціи 395 р. 91 к.—Въ Чульчицкую Коємо Даміановскую церковь разными церковными вещами пожертвовали прихожане оной церкви: Михаилъ *Белда* на сумму 102 р., Феодоръ *Гайдучукъ* на сумму 43 рубля и Іосифъ *Ковальчукъ* 18 р. *Жертвователямъ* изъявлена *благодарность Епархіальнаго Начальства.*

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Леонтьевскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Холмской духовной семинаріи, Холмско-Варшавской епархіи, за 1898 г.

(Продолженіе.)

і) Замостскаго округа: 225. Благочиннаго священ. Тихона Кваснецкаго 3 р., 226. Священника А. Гацкевича 1 р., 227. Протоіереевъ: И. Гойнацкаго 1 р., 228. Т. Трача 1 р., 229. Священниковъ: І. Левчука 1 р., 230. С. Ваца 1 руб., 231. І. Лагодынскаго 1 р., 232. В. Тсодоровича 1 р., 233. А. Бѣлецкаго 1 р., 234. А. Жуковскаго 1 руб., 235. С. Сломинскаго 1 руб., 236. А. Корольчукъ 1 р.

к) І-го Влодавскаго округа: 237. Священниковъ: Л. Урбана 1 р., 238. А. Мацюрака 50 коп., 239. І. Бѣлявскаго 50 коп., 240. К. Островскаго 50 к., 241. А. Ивацевича 30 к., 242. В. Голынца 40 к., 243. О. Лебединскаго 30 к., 244. Е. Кульматичкаго 15 коп., 245. І. Лисовскаго 30 коп., 246. А. Бедзіо 50 к., 247. Н. Романова 50 коп., 248. Л. Томашевича 30 к., 249. А. Андреевскаго 30 к., 250. К. Кубли 30 коп., 251. Псаломщиковъ: І. Бедзіо 10 коп., 252. И. Рутковскаго 10 коп., 253. Г. Олесевича 10 к., 254. С. Бекаревича 10 к., 255. И. Ренды 5 коп., 256. В. Соколова 10 коп., 257. М. Кельняча 5 коп., 258. Сендульскаго 10 к., 259. И. Серафимовича 10 коп., 260. С. Рутскаго 10 к., 261. А. Собоуцкаго 5 к.

Поступили возвраты выданныхъ заимообразно ссудъ—пособій отъ воспитанниковъ: 262. Алексѣевича Александра 10 руб., 263. Бѣлецкаго Кирилла 20 руб., 264. Колчицкаго Ивана 10 р., 265. Плескацевича Николая (б. восп.) 6 р., 266. Сорокина Александра 15 р., 267. Сендульскаго Ивана 15 р., 268. Удиловича Корнилія 55 р., 269. Угриловича Ивана 5 р., 270. Хмелевскаго Александра (бывш.) 8 руб., 271., Трачука Александра (бывш.) 7 р., 272. Чайковскаго Бориса (бывш.) 20 руб., 273. Черняховскаго Сергѣя (бывш.) 10 р., 274. Осипова Петра 7 руб., 275. Островскаго Арсенія 10 р. 276. Минина Евгени 13 р. 277. Зинчука Даміана 11 р., 278. Наумова Владимира 5 р., 279. Урбана Владимира (бывшаго) 7 р. 50 к., 280. Поступило процентовъ по семинарскимъ безсрочнымъ вкладамъ въ Люблинское Отдѣленіе Государственнаго Банка текущихъ суммъ за 1897 г. 58 руб. 95 к., 281. Поступило процентовъ по купонамъ отъ основнаго капитала Л. Попечительства: на 1 марта и 1 іюня отъ 7100 р., на 1 сентября — отъ 7200 р. и на 1 декабря 1898 г.—отъ 7300 руб., всего 272 р. 65 к., 282. Поступило процентовъ отъ вкладовъ постушеній по Л. Попечительству на книжку Сберегательной Кассы при Холмскомъ уѣздномъ казначействѣ за № 269/648 за 1898 г. 13 р. 60 к., 283. Поступило % по купонамъ на 1 марта, 1 іюня, 1 сентября и 1 декабря 1898 г. отъ текущихъ семинар-

скихъ суммъ въ 4% Государственной ренты, за вычетомъ убытка, понесенной Семинаріей при продажѣ ренты 257 р. 26 к., 284. Приобрѣтены двѣ сторублевья Государственныя 4% ренты, за №№ 05519 и 05529, съ приобщеніемъ ихъ къ основному капиталу Л. Попечительства 200 р. Итого въ 1898 г. поступило на приходъ: а) билетами 200 руб. б) наличными 1486 р. 46 к. а за вычетомъ изъ наличныхъ 1 р. 1 к., израсходованныхъ на пересылку пожертвованныхъ въ пользу Л. Попечительства суммъ Благочинныхъ округовъ: Сѣдлецкаго 15 к., I-го Бѣльскаго 15 коп., II-го Бѣльскаго 15 к., I-го Варшавскаго 26 к., Влодавскаго 15 к. и II-го Холмскаго 15 к. всего въ дѣйствительности поступило на приходъ въ 1898 г.: а) билетами 200 р. б) наличными 1485 р. 45 коп. итого 1685 руб. 45 к. А съ остаточными отъ 1897 г.: а) билетами 7300 р. б) наличными 1682 р. 66 к. всего въ приходѣ 8982 р. 66 к.

(Окончаніе будетъ).

За Редактора, Протоіерей А. Ковальницкій.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Размышленіе въ недѣлю св. женъ Мирносицъ.

Изображеніе женщины-христіанки по св. Писанію.

Она принадлежитъ къ семьѣ любимой Господомъ. (Іоан. XI, 5).

Подобно чтущей Бога Лидіи, Господь отверзъ сердце ея, дабы она усердно внимала ученію Его. (Д. XVI, 14).

Силою Духа Святаго и Слова, вѣра ея нелицемѣрная; она подобна той, которая обитала прежде въ сердцахъ Лоиды и Евники. (2 Тим. 1, 5).

Какъ у Анны, веселится сердце ея о Господѣ, потому что она обрадована спасеніемъ Его. (Ис. IX, 1, 10).

Она всегда у ногъ Христа, какъ Марія, дабы не проронить ни единого слова Его; и Господь отверзаетъ умъ ея къ уразумѣнію Писаній. (Л. X, 39; Л. XXIV, 45).

Подобно Пресвятой Дѣвѣ Маріи она сохраняетъ всѣ слова Его и все, что сказано о Немъ въ сердцѣ своемъ. (Л. II, 19, 51).

Въ постѣ и молитвѣ, какъ Анна, она стремится служить самоотверженно Господу день и ночь, усиливаясь духомъ и тѣломъ жить въ святости. (Л. II, 36, 37).

Она неутомимо славить Господа и свидѣтельствуетъ о Немъ всѣмъ ожидающимъ избавленія чрезъ Него. (Л. II, 36, 37; 1 К. VII, 34).

Какъ Трифена, Трифоса и Персида она много трудится и потрудилась о Господѣ. Она подобна тѣмъ женщинамъ, которыя „подвизались въ благовѣтствованіи вмѣстѣ съ Павломъ и другими сотрудниками, и имена которыхъ въ книгѣ жизни“. (Р. XVI, 12).

Какъ Тавиоа она ищетъ нуждающихся и служитъ вѣрнымъ; исполнена добрыхъ дѣлъ и творитъ много милостыни, въ особенности сиротамъ и вдовамъ. (Фил. IV, 3; Д. IX, 36—39).

Какъ Маріамъ, она много трудится для вѣрующихъ во Христа. (Р. XVI, 6).

Какъ Фива, діаконисса церкви Кенхрейской, была помощницею многимъ, а также и Апостолу Павлу, и она служитъ церкви и многимъ помощница. (Р. XVI, 1, 2).

И такъ, подобно Іоаннѣ и Сусаннѣ, которыя служили Господу имѣніемъ своимъ, она также служила Господу въ лицѣ народа Его братьевъ его меньшихъ. Л. VIII, 3; М. XX, 5, 40).

Таково изображеніе женщины христіанки, взятое изъ св. Писанія. Блаженна она потому, что повѣрила и „избрала благую часть, которая не отнимется у нея“. (Л. X, 42).

Иисусъ Христосъ и разумъ человѣка.

Азъ на сіе придохъ въ міръ да свидѣтельствую истину (Ев. Іоанна XVIII, 37).

Господь сотворилъ человѣка по Своему образу и одарилъ его разумомъ — способностью самую драгоценную, самую блестящую во всемъ человѣческомъ существѣ. Блескъ этой способности отображается во взорѣ человѣка, на его челѣ, на его лицѣ. И понятно. Разумъ—это лучъ вѣчнаго свѣта Божія. *Знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи*, въ восторгѣ замѣчаетъ богодухновенный Царь-поэтъ и потомъ прибавляетъ: *далъ еси веселіе въ сердце мое*. (Пс. IV, 7, 8).

Но извѣстно, что человѣкъ своимъ грѣхомъ затмилъ въ себѣ это изображеніе свѣта Божія, и его разумъ сталъ блуждать во тьмѣ и сплн смертнѣй. Извѣстно также, какъ далеко зашелъ человѣкъ въ своемъ заблужденіи во времена языческія. Несомнѣнно, это заблужденіе окончилось бы гибелью человѣка, еслибы на землю не пришелъ Господь нашъ І. Христосъ и не вывелъ разума человѣка изъ заблужденія. — І. Христосъ поставилъ умъ человѣка на путь истины.

Въ настоящемъ словѣ постараемся указать вамъ, какими благодѣяніями человѣческой разумъ обязанъ Господу нашему І. Христу.

1) Вѣббогослужбное собесѣдованіе въ недѣлю Оомину.

I.

Извѣстно, что все, что призвано къ жизни, нуждается въ пищѣ, которая бы соотвѣтствовала его природѣ. Пища для человѣческаго ума не можетъ быть пищею матеріальною; пищею уму служить только истина. Возьмемъ на человѣка,—на существо, состоящее изъ души и тѣла. Въ то время, когда тѣло стремится къ землѣ и требуетъ себѣ отъ нея насущнаго хлѣба, другая часть человѣческаго существа—душа устремляется въ горнія обители, съ тѣмъ, чтобы тамъ обрѣсти истину и ею поддерживать себя. И въ самомъ дѣлѣ, духъ человѣка всегда жаждетъ истины. Это стремленіе человѣка къ познанію истины—качество самое сродное человѣку; оно не побѣдимо; это нужда самая настойчивая.

Подъ словомъ „истина“ не надо понимать познаній, добываемыхъ какою бы то ни было наукой мірскаго характера. Истины, сообщаемыя этою наукой не превосходятъ нашего пониманія; научныя истины мірскаго характера доставляютъ человѣку всегда—въ древнія и въ новыя времена—одни и тѣже мученія, однѣ и тѣже радости. Говоримъ, „тѣже мученія“, потому что всѣ богатства человѣческихъ познаній, всѣ завоеванія науки, всѣ свѣтлыя проявленія генія, отвѣчая нашимъ тайнымъ стремленіямъ, только возбуждаютъ и увеличиваютъ въ насъ мучительное чувство. Происходитъ это отъ того, что человѣкъ ничего не можетъ ни изобрѣсти, ни открыть, не коснувшись какихъ либо проблемъ, которыхъ онъ до того времени и не подозрѣвалъ. При каждой бороздѣ, которую онъ совершалъ съ такимъ трудомъ, съ такимъ мученіемъ въ неисчерпаемомъ мірѣ явленій, онъ замѣчалъ предъ собою, что предъ нимъ изъ лона той же науки встаютъ новыя великія и пытливыя до мученія тайны. Вотъ что предъ своею кончиною сказалъ одинъ изъ замѣчательныхъ ученыхъ изслѣдователей природы: ¹⁾ „Не знаю, что будетъ думать міръ о моихъ трудахъ, но что касается меня, то мнѣ думается, что я собою представлялъ только дитя, играющее на берегу моря и схватывающее какуюнибудь раковину или какуюнибудь поражающую блескомъ вещицу, тогда какъ предъ нимъ цѣлый океанъ, неизмѣримый по своимъ богатствамъ; предо мной тоже простирается не измѣримый и необъятный для меня океанъ истины.“

Говоримъ, что и въ древнія времена, какъ и въ новыя, людская наука доставляетъ человѣку тѣже радости; человѣкъ любитъ истину, которую онъ добылъ; онъ восхищается ею до экстаза; счастье, которое онъ обрѣтаетъ въ своей добытой наукою истинѣ, бесконечно превосходитъ, въ его пониманіи, всѣ внѣшнія удовольствія. Мы понимаемъ поступокъ древняго ученаго²⁾, который, доискавшись рѣшенія столь

долго изслѣдуемой имъ задачи, сталъ бѣгать по улицамъ и кричать: „я нашелъ“. Нельзя признать, что и языческія времена не лишены славы въ дѣлѣ науки. Они намъ завѣщали много весьма полезныхъ открытій въ окружающемъ насъ мірѣ. Предъ нами ихъ завоеванія въ области науки, ихъ величественныя памятники; взору настоящихъ поколѣній человѣческаго рода древнія науки представляютъ неотразимое свидѣтельство человѣческаго генія.

Но, благоч. слуш., никогда не нужно забывать, что одними научными познаніями человѣкъ никогда не удовлетворяется и не удовлетворится; духъ человѣка имѣетъ другія потребности; онъ не можетъ удовлетвориться познаніями только относительно видимаго міра. Человѣческій духъ стремится къ тому, чтобы все видѣть, все постигнуть; онъ простираетъ свое любопытство до познаній всѣхъ вѣковъ и всѣхъ мѣстъ. Но безконечное привлекаетъ его вниманіе съ болѣею силою и съ болѣею энергіей. Словомъ, если существуетъ истина, которая страстно возбуждаетъ его серьезное вниманіе—это истина религіозная.

Въ мірѣ языческомъ непреложныя истины, заключенныя въ богодарованной религіи, никому не были извѣстны. Первая и самая важная истина—истина бытія Божія—сдѣлалась достояніемъ только еврейскаго народа. За исключеніемъ нѣкоторыхъ избранныхъ умовъ, которые, можетъ быть, доходили до понятія о Существовѣ Несотворенномъ, весь міръ пребывалъ въ идолопоклонствѣ. Какія печальныя потребности заключаетъ въ себѣ слово идолопоклонство! Перенеситесь мыслію ко временамъ язычества; попытайтесь оживить предъ собою время, когда человѣчество болѣе и болѣе блуждало во тьмѣ вслѣдствіе ослѣпленія своего разума. Что предъ собою въ это время въ своей мысли вы созерцаете? Нѣтъ недостатка ни въ храмахъ, ни въ алтаряхъ, ни въ жрецахъ. Какъ и въ настоящее время, мы видимъ человѣчество преклоненнымъ предъ алтарями. Но что это за алтари предъ которыми падалъ ницъ языческій міръ? Кому вообще воздавалъ поклоненіе древній языческій міръ? Поклонялся онъ грубымъ образамъ, изсѣченнымъ изъ дерева, или камня, или мѣди, или мрамора. Это были идолы, въ которыхъ люди олицетворяли самыя низменныя страсти. Можно сказать, что во времена Гомера люди, между которыми можно было найти самыхъ жестокихъ, самыхъ преступныхъ, все же оказывались лучшими, чѣмъ ихъ боги, которыми былъ населенъ Олимпъ и которыми люди поклаивались. Этого мало. Было время, когда люди, послѣ поклоненія геніямъ, силамъ природы и небеснымъ свѣтиламъ, обожествляли самое преступленіе. Всѣ римскія императоры поставлены были въ рядъ боговъ. А эти императоры, предъ которыми какъ богами, воскурялся еиміамъ, знаете, кто они!.. это Тиверій, это Калигулы, это Нероны. Да, въ числѣ покланяемыхъ боговъ находился Неронъ—убійца

¹⁾ Ньютонъ.

²⁾ Архимедъ.

своего брата, убійца своей матери, человекъ безъ всякой чести; — это послѣдній богъ умиравшаго языческаго міра.

Языческой міръ не имѣлъ понятія о безсмертіи человѣческой души; онъ ее оскорблялъ и унижалъ, считая ее матеріей. Онъ ничего не зналъ о ея безсмертномъ назначеніи. Сколько басней, сколько лжи и обмана мы встрѣчаемъ въ фантазіи языческихъ поэтовъ въ то время, когда они ведутъ рѣчь о будущей жизни! Всѣ философы, говоря объ исходѣ человека изъ этого міра, описывали только постыдныя погруженія человека въ ничто. Смерть, говорили они, — это конецъ или предѣлъ жизни. Одинъ изъ лучшихъ языческихъ умовъ¹⁾, несмотря на свой гений, написалъ слѣдующія двѣ строки, вызывающія въ насъ скорбь при видѣ низкаго паденія человѣческаго ума: „при смерти, говоритъ онъ, люди испытываютъ скорбь и страданіе, но послѣ смерти не ощущаютъ ни печали ни радости“.

Такъ, человечество, послѣ 50 вѣковыхъ усилій, несмотря на первоначальныя преданія, вынесенныя изъ Эдема, должно было, при рѣшеніи вопроса о Богѣ, о душѣ, о жизни будущей, сказать: „я ничего не знаю“. Такъ какъ познанія объ этихъ предметахъ составляютъ для человека крайнюю необходимость, то сталъ раздаваться изъ устъ отчаявавшагося человечества голосъ: „Свѣта; кто мнѣ дастъ свѣта“? И вотъ достигъ до неба этотъ стонъ заблудшаго человечества, и вотъ съ неба явился на землю особый Свѣтъ, — Свѣтъ который въ неисчислимыя милліоны разъ превосходилъ свѣтъ видимыхъ нами небесныхъ свѣтилъ: на землю явилось *Солнце правды* — и возсія мірови свѣтъ разума, Это *Солнце правды* и есть Христосъ Богъ нашъ, просвѣтительный суція во тьмѣ.

II.

Въ настоящую минуту перенесемъ мыслію въ Иерусалимъ и остановимся въ одной изъ залъ крѣпости Антонія. Здѣсь, — въ роскошномъ дворцѣ, имѣли свое пребываніе римскіе императоры. Пилатъ, римскій правитель іудеи, возсѣдалъ на трибунѣ. Предъ нимъ предсталъ приведенный Узникъ въ желѣзныхъ цѣпяхъ, покрытый ранами. Пилатъ обратился къ нему съ вопросомъ: „дѣйствительно ли ты царь іудейскій“. Обвиняемый сказалъ: *„Царство Мое не отъ міра, сею. Если бы Мое Царство было отъ міра, то за Меня вступились бы мои слуги, и Я не былъ бы преданъ іудеямъ; ясно, что Мое Царство не отъ міра сею“*. Тогда Пилатъ предложилъ ему вопросъ: *царь ли ты? Да, Я Царь*, — раздался голосъ Узника, *Я и родился въ мірѣ для того, чтобы дать свидѣтельство истинѣ*. „Истинѣ“? — громко переспросилъ римскій правитель. — „Да, что такое истина“? Вотъ вопросъ, достойный просвѣщеннаго ума. Пилатъ тотчасъ оставляетъ три-

буну и старается убѣдить іудеевъ, что Христосъ ни въ чемъ не повиненъ.

Если бы Пилатъ былъ потерѣливѣе, то онъ узналъ бы, что Господь уже рѣшилъ этотъ вопросъ словами обращенными къ своимъ ученикамъ послѣ Тайной Вечери, возвѣстивъ, что истина—это Онъ: *Азъ есмь истина*, сказалъ о Себѣ Просвѣтитель міра. И дѣйствительно І. Христосъ, будучи предвѣчнымъ Сыномъ Божиимъ, есть *Свѣтъ Несозданный*. Обладая Самъ всеми богатствами премудрости и разума, Онъ пришелъ въ міръ для того, чтобы основать навсегда царство истины. Поэтому Онъ прежде всего возвѣстилъ истину, а потомъ основалъ училище истины, или, лучше сказать, основалъ церкви, въ которую, по выраженію св. Иринея, какъ въ богатую сокровищницу, Онъ положилъ все, что принадлежитъ истинѣ.

Возьмите Евангеліе и вчитайтесь въ дивныя Его страницы. Здѣсь заключено ученіе Богочеловѣка. Это ученіе представляетъ собою полное собраніе всего того, что намъ необходимо знать для нашего спасенія. Человѣческой разумъ ослабѣлъ подъ давленіемъ разнообразныхъ чудовищныхъ заблужденій. І. Христосъ поднялъ нашъ разумъ и въ нѣсколькихъ словахъ съ поразительною точностью сообщилъ человечеству то, что оно забыло или чѣмъ пренебрегло. І. Христосъ не только поучаетъ насъ истинѣ, что Богъ существуетъ, но и сообщаетъ намъ о свойствахъ Божіихъ, чрезъ которыя мы лучше можемъ познать Бога—сообщаетъ о святости Его, правдѣ и милосердіи. Христосъ научаетъ насъ истинѣ не только относительно духовности нашей души, но и относительно ея безсмертія. Онъ открылъ предъ нами завѣсу, скрывавшую отъ насъ тайны будущей жизни. Онъ возвѣщаетъ намъ о судѣ, на который предстанутъ всѣ люди съ своими добрыми и злыми дѣлами; Онъ говоритъ намъ о наказаніяхъ и наградахъ въ вѣчности. — Объ этой важнѣйшей истинѣ Онъ говоритъ, что безбожныя *пойдутъ въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный*.

Человѣческому роду І. Христосъ открылъ истины, превосходящія разумъ человека, — истины, которыя навсегда составятъ славу человѣческаго рода, какъ истины божественныя, принесенныя для него съ неба на землю. Къ такимъ истинамъ относится ученіе Христа о Пресв. Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія, о непогрѣшимости церкви, о благодати, которая очищаетъ и освящаетъ человѣческія души и содѣлываетъ ихъ причастниками Св. Духа. — божественнаго естества. Какъ величественно Христово ученіе! Какъ оно торжественно и ясно отвѣчаетъ на представляемые намъ нашимъ разумомъ вопросы о Богѣ, о нашемъ происхожденіи, о нашей природѣ и о нашемъ назначеніи! Массы народа, слушавшія рѣчи І. Христа, зывали: *Никомлже тако естъ малолалъ человекъ, яко сей человекъ* (Ев. Іоан. VII 46). И въ настоящее время, несмотря на то, что являлись многочисленныя нападки на Евангеліе, изъ устъ человечества не перестаетъ

¹⁾ Цицеронъ.

раздаваться тотъ же возгласъ удивленія: „никогда и никогда рѣшительно никто не училъ такъ, какъ учитъ Христосъ всѣхъ“. И этотъ отзывъ во всемъ мірѣ, въ теченіе 19 вѣковъ основывается не только на томъ, что гениальность самыхъ великихъ ученыхъ людей сего міра не можетъ сравниться съ ученіемъ Христа, но еще и на томъ, что никогда невѣріе, какъ оно не ухитрилось и не усиливало унизить славу Христа, не въ состояніи было найти въ Евангеліи Христа что нибудь неистинное или что нибудь достойное порицанія, и, еслибы невѣрію удалось найти въ Евангеліи что либо противное истинѣ, тогда христіанство до сихъ поръ было бы забыто, какъ изобрѣтеніе слабаго человѣческаго ума. Но въ теченіе 19 вѣковъ никому не удалось и никому и впредь не удастся унизить христіанство до произведеній обыкновеннаго человѣческаго ума; христіанство будетъ жить всегда и будетъ собою напоминать людямъ, что если существуетъ въ мірѣ истина, то она своимъ существованіемъ обязана всецѣло одному І. Христу — Богу разумовъ.

Провозгласивъ на землѣ истину, Христосъ, говоримъ, основалъ училище истины. Училищемъ св. истины мы называемъ нашу св. церковь. Характеристическія черты этой церкви показываютъ, что она представляетъ собою училище, поражающее насъ богатствомъ, красотою и величіемъ.

Прежде всего церковь представляетъ собою училище, открытое для всѣхъ, въ которомъ и сообщается истина для всѣхъ. Это училище не похоже ни на какую философскую школу. Философскія школы всѣхъ временъ пренебрегали простымъ народомъ. Можно думать, что всѣ философы древнихъ временъ говорили себѣ: „мы ненавидимъ простой народъ и гонимъ его отъ себя¹⁾“. И въ самомъ дѣлѣ, одинъ изъ самыхъ лучшихъ философовъ древняго міра²⁾ возвѣщалъ свое ученіе только незначительному количеству своихъ друзей. Другой ученый³⁾ ограничиваетъ число своихъ слушателей только членами римскаго сената. Третій⁴⁾ обращается съ своимъ ученіемъ только къ ученикамъ новой академіи. Въ мірѣ только одна св. церковь никого не исключаетъ изъ числа своихъ слушателей: она проповѣдуетъ людямъ всѣхъ возрастовъ и всѣхъ положеній: мудрецамъ и простецамъ, знатымъ и незнатымъ, богатымъ и бѣднымъ.

Съ того времени какъ І. Христосъ оказалъ своимъ ученикамъ: *Идите научите вся ныи...*, св. церковь, будучи такимъ образомъ основанною въ Иерусалимѣ, не расширяетъ ли своей просвѣтительной дѣятельности до послѣднихъ предѣловъ земли? Вотъ уже 19 вѣковъ, какъ св. церковь болѣе и болѣе расширяетъ свое просвѣтительное вліяніе, препобѣждая препят-

ствія и опасности. Въ настоящіе дни наставительный голосъ церкви раздается вездѣ: нѣтъ угла земля, гдѣ не былъ бы слышенъ этотъ голосъ; вездѣ церковь провозглашаетъ людямъ: „я приношу вамъ истину“. Для достиженія своей трудной цѣли—покоренія міра Христу—проситъ себѣ только благословенія у Бога и вниманія у людей. Не представляетъ ли, такимъ образомомъ, вселенская Церковь сама собою величественнаго зрѣлища, распространяясь по всей землѣ и проповѣдуя всей твари, что *Христосъ есть Сынъ Божій, и вѣрующій въ Него имать животъ вѣчный?*

Другое качество, характеризующее просвѣтительность церкви состоитъ въ томъ, что она возвѣщаетъ истину во всей ея чистотѣ. Кто-то изъ вліятельныхъ писателей представилъ ясныя доказательства, что самое великое на свѣтѣ преступленіе—это примѣшивать къ истинѣ неправду. Но если существуютъ люди, которые весьма часто подчиняютъ истину своимъ личнымъ интересамъ, своимъ страстямъ и своему самолюбію, то относительно Церкви надо сказать, что она всегда воздавала истинѣ должное ей почтеніе. Вотъ уже 19 вѣковъ, какъ Господь вручилъ ей св. Евангеліе, и она никогда не позволяла себѣ ни прибавлять ни убавлять что либо въ завѣщанныхъ ей священныхъ книгахъ. Можно угрожать ей разными мученіями, если она не измѣнитъ въ чемъ либо этой истины, но она предпочтетъ скорѣе страдать, чѣмъ нанести ущербъ истинѣ. И въ самыхъ страданіяхъ она взываетъ: „Я всегда возвѣщала истину, всю истину и ничего кромѣ истины“.

Третьею чертой, характеризующею Церковь, какъ вселенскую учительницу, служитъ то, что она проповѣдуетъ ученіе, не требуя себѣ за это награды. Этого мало. Она не только ничего не требуетъ за свои проповѣдническіе труды, но, какъ извѣстно изъ исторіи, она въ лицѣ то своихъ пастырей, то своихъ пасомыхъ подвергалась многочисленнымъ и самымъ разнообразнымъ бѣдствіямъ за то, что не прекращала своего просвѣтительнаго въ мірѣ голоса. Сравните всѣ школы когда либо существовавшія въ мірѣ;—можетъ ли хоть одна изъ нихъ сказать подобно нашей вселенской учительницѣ—Церкви: „за возвѣщаемую мною истину, я, въ теченіе многихъ вѣковъ, страдала и запечатлѣвала истину кровію многихъ моихъ послѣдователей“.

Вотъ, бл. слушатели, характеръ вселенской школы, основанной на землѣ Христомъ. Къ удивленію, существуютъ на землѣ личности, которыя трудятся для того, чтобы разрушить эту школу. Неразумные! Есть ли какой либо смыслъ въ стремленіи затмить солнце, которое насъ освѣщаетъ и скрыть его въ вѣчной ночи? Для какой цѣли нѣкоторые неразумные желаютъ прекращенія просвѣтительной дѣятельности церкви? Развѣ она не содѣйствуетъ, насколько можетъ, обогащенію полезныхъ наукъ? Развѣ она не радуется полезнымъ открытіямъ нашего времени? Она считаетъ себя только обязанною говорить лю-

1) Гораций говорилъ: *Odi profanum vulgus et arceo.*

2) Сократъ,

3) Катонъ.

4) Цицеронъ.

дямъ: „для челоуѣка недостаточно ограничиваться только наукой, имѣющей временное значеніе, научись, челоуѣкъ, изъ моихъ устъ и истинамъ, имѣющимъ для тебя вѣчное, спасительное значеніе“.

Православная Русь! Не тогда ли ты была особенно крѣпкой своими силами, когда ты отъ мала до велика считала обязательною для себя школой свою православную церковь! И не съ того ли времени стала ты замѣчать среди себя странное шатаніе умовъ, ослабленіе твоихъ внутреннихъ силъ, какъ стали являться среди тебя люди, забывающіе отцовъ своей православной церкви. Православные христіане! Если не въ концѣ нынѣшняго столѣтія, то въ наступающіе вѣка, сыны и дщери русскаго отечества, по примѣру нашихъ предковъ, должны всѣ устремиться мыслію и сердцемъ къ великой общей нашей учительницѣ — св. церкви, матери нашей, и да объединится благодатнымъ ея ученіемъ все наше отечество.

Гостыньскій замокъ

мѣсто заточенія, кончины и первой временной усыпальницы царя Василя Іоанновича Шуйскаго.

Историческая замѣтка.

(Продолженіе).

Правительство Яна Казимира уже отнеслось съ упрекомъ къ дѣйствіямъ Владислава по предмету выдачи останковъ Шуйскихъ и мраморной надгробной доски и потому ходатайство русскихъ уніатовъ окончательно отклонило тѣмъ болѣе, что оно не совпало съ польскими національными воззрѣніями. Новые руководители варшавской политики даже громко порицали ошибку въ этомъ дѣлѣ своихъ предшественниковъ, хотя знали, что послѣдніе рѣшились на такую уступку, нуждаясь тогда въ дружбѣ Московскаго царя Михаила¹⁾. Смѣнившій Владислава король Янъ Казимиръ, бывший до вступленія на тронъ іезуитомъ и кардиналомъ, относился съ большимъ уваженіемъ къ католическимъ монашескимъ орденамъ, которыми въ то время была переполнена Польша. Послѣдніе знали это и потому, вскорѣ по его воцареніи, возбуждали ходатайство о передачѣ имъ въ собственность Московской часовни, или мавзолея Шуйскихъ. Счастливіе другихъ оказались монахи доминиканцы-обсерванты, сторонники стараго устава. Они нашли надежнѣе другихъ пути къ королю чрезъ его приближенныхъ-довѣренныхъ людей, по ходатайству которыхъ Янъ Казимиръ въ 3-й день іюля (23 іюня) 1668 г. издалъ грамоту, на основаніи которой Московская часовня-усыпальница Шуйскихъ была подарена доми-

никанцамъ-обсервантамъ, блюстителямъ стараго устава, въ полную и вѣчную собственность, съ прилежавшимъ участкомъ земли, для устройства при ней монастыря.

Получивъ въ полную собственность важный государственный памятникъ, монахи доминиканцы-обсерванты поняли цѣнность дара и потому, не смотря на протестъ находившагося въ нѣсколькихъ шагахъ монастыря ксендзовъ-миссіонеровъ при костелѣ Св. Креста, быстро приступили къ устройству монастыря, т.е. какъ храма для совершенія службы Божіей, такъ и общежитія для братіи и другихъ монастырскихъ строеній. Мавзолей Шуйскихъ, или Московская часовня (kaplica Moskiewska), была оставлена въ неприкосновенномъ-первобытномъ ея видѣ, т.е. въ тѣхъ же размѣрахъ, формѣ, но ее обновили и вообще приспособили къ совершенію богослуженій и посвятили по католическому обряду. Очевидно таково было желаніе самаго короля Яна Казимира. Онъ глубоко понималъ значеніе часовни, какъ государственнаго историческаго памятника польской побѣды надъ Московскимъ государствомъ, и потому приказалъ оставить ее въ прежнемъ видѣ, не смотря на маловѣстность зданія, въ которомъ, какъ мы видѣли, не могли свободно помѣститься три гроба Шуйскихъ. Приспособленный къ богослуженнымъ цѣлямъ мавзолей Шуйскихъ самъ король наименовалъ „часовней Пресвятой Дѣвы Маріи Побѣдоносной“ (kaplica J. P. Maryi Zwycięzskiej), а монастырь доминиканцевъ обсервантовъ, устроенный *при часовнѣ*, на прилежащемъ участкѣ земли,—конгрегаціей или монастыремъ отцовъ доминиканцевъ обсервантовъ св. Людовика Бертранда *при часовнѣ* Пресвятой Дѣвы Маріи Побѣдоносной (Congregatio... S. Ludow. Bertrandi ad capellam B. M. Virginis Victoriosae). Кромѣ этого названія часовни, устроенная изъ мавзолея Шуйскихъ, носила, попрежнему и вульгарное наименованіе „Московской каплицы“, (kaplica Moskiewska) которое употреблялось и въ официальныхъ и даже судебныхъ документахъ. Такъ напримѣръ, настоятели монастыря еще въ 1730-хъ и позднѣйшихъ годахъ подписывались—настоятелями монастыря доминиканцевъ *при „Московской каплицѣ“*, а монастырскіе судебные наряды или дѣла озаглавливались: Ordinis Praedicatorum S. Dominici congregationis s. Ludovici Bertrandi conventus ad Capellam Moschoviticam B. M. Virg. Victoriosae in suburbio Cracoviensi Antiquae Varsoviae. Словомъ вся совокупность данныхъ свидѣтельствуесть, что монастырь доминиканцевъ, т.е. какъ храмъ, такъ и всѣ другія постройки были устроены *при Московской каплицѣ*, но что самая часовня не была разрушена, или видѣрена въ построенный будто-бы на мѣстѣ ея храмъ, а оставалась, по структурѣ, въ первобытномъ видѣ, будучи обновлена, приспособлена къ богослуженнымъ цѣлямъ и освящена по чину Католической церкви. Въ этой же часовнѣ, по мѣстнымъ сказаніямъ, былъ по-

¹⁾ Morawski. Tom III ad an. 1650.

мѣщенъ и чудотворный образъ Приснодѣвы Маріи Побѣдоносной, который, по словамъ монаховъ доминиканцевъ обсервантовъ, во время осады Смоленска чудеснымъ образомъ перешелъ будто-бы въ лагерь поляковъ изъ Смоленскаго собора.

Разрушающееся зданіе часовни мавзолея Шуйскихъ, въ наши дни, стоитъ на черномъ дворикѣ 1-й мужской гимназіи, о чемъ мы отмѣтили выше, а теперь повторяемъ. Обстоятельство, почему *Московская часовня* очутилась нѣсколько далеко отъ фасаднаго зданія—въ глубь, вполне объяснимо. Доминиканцы и раньше и въ 1783 г. при послѣдней постройкѣ монастырскаго храма во имя *Пресвятой Дѣвы Маріи Побѣдоносной* выдвинули его далеко впередъ къ Краковскому Предмѣстью, на счетъ бывшей тамъ площади изъ-подъ кладбища. Въ 1820 году ксендзь Станиславъ Сташицъ, при постройкѣ дома для общества любителей наукъ, носившаго народное названіе „*палацъ Сташица*“ и переустроеннаго въ церковь 1-й гимназіи, тоже прихватилъ часть площади, вслѣдствіе чего усыпальница Шуйскихъ осталась въ глубь и заслонена зданіями.

Въ защиту сказаннаго нами говорить еще и то, что зданіице часовни изъ мавзолея Шуйскихъ, по своей наружной круглой формѣ, похожей на *столбъ* и по своей маловѣстности даже не поддавалось перестройкѣ, а снятіе онаго совсѣмъ для возведенія на его мѣстѣ новыхъ монастырскихъ построекъ не совпадало съ политическими и національными видами Польши. Рѣчь Посполитая гордилась этой часовней, какъ историческимъ государственнымъ памятникомъ или трофеемъ, а доминиканцы только тѣмъ и привлекали народъ, что обладали этимъ памятникомъ и чудотворнымъ образомъ Богоматери, даровавшей Польшѣ полное одолѣніе надъ Московскимъ государствомъ. Далѣе, это было еще не такъ давно. Въ началѣ пятидесятихъ годовъ истекающаго столѣтія, когда мы впервые заинтересовались этимъ, многіе знали отъ своихъ отцовъ и дѣдовъ, что помянутое полуразрушенное зданіице было усыпальницей Шуйскихъ или *Московскою каплицей*.

Тѣмъ, которые бы вздумали обвинять насъ въ излишней довѣрчивости къ польскимъ источникамъ, мы отвѣтимъ, что другихъ источниковъ и нѣтъ, но присовокупимъ, что намъ передавали объ этой Московской часовнѣ и кафедральный протоіерей Новицкій, прибывшій въ Варшаву въ двадцатыхъ годахъ и бывшій первымъ благочиннымъ всѣхъ здѣшнихъ церквей и старожилы варшавскіе греки Добричи, Барачи, Дадани и русскіе Мурашovy, Махоткины, Дутовы и многіе другіе бывшіе въ качествѣ маркитантовъ при нашихъ войскахъ съ 1815 года. — Если и мѣстная печать, и мѣстные сказанія устные, и вся совокупность другихъ обстоятельствъ единогласно твердятъ, что усыпальница Шуйскихъ стоитъ на черномъ дворѣ первой гимназіи, то трудно вѣрить

выводамъ, неподкрѣпленнымъ несомнѣнными данными. Ссылка на *неточную* статью „Газеты Варшавской“ прошлаго столѣтія не убѣдительна: Всѣмъ извѣстно, что газетныя замѣтки вообще плохой историческій матеріалъ, не всегда пригодный для серьезныхъ научныхъ изслѣдованій.

Доминиканцы-обсерванты владѣли монастыремъ при *Московской каплицѣ* до 1816 года, но имъ вообще, послѣ кончины Яна Казимира, не повезло. Монастырь ихъ, несмотря на такую приманку, какъ *каплица Пресвятой Дѣвы Маріи Побѣдоносной*, не отличался обиліемъ и богатствами, какими славились вообще монастыри въ Польшѣ. Причину этого надо искать какъ въ томъ, что монастырь ихъ былъ основанъ уже поздно при Янѣ Казимирѣ, — на закатѣ, такъ сказать, славныхъ дней для польскаго духовенства, такъ и въ опасномъ и слишкомъ близкомъ соседствѣ ихъ монастыря съ конгрегаціей ксендзовъ-миссіонеровъ при костѣлѣ Св.-Креста. Послѣднимъ покровительствовали и позднѣйшіе короли и примасы Польши (Радзиевскій наприм., останки котораго почиваютъ въ костѣлѣ С.-Креста). Постоянныя пререканія доминиканцевъ-обсервантовъ съ ксендзами-миссіонерами, доходившія не только до консисторіи, епископовъ, примасовъ, но и до Ватикана, и до мѣстныхъ судебныхъ учреждений, много мѣшали преуспѣванію монастыря при каплицѣ Пр. Дѣвы Маріи Побѣдоносной, а разные судебные иски съ посторонними лицами подрывали авторитетъ.

Во второй половинѣ прошлаго столѣтія монастырю обсервантовъ повезло получить нѣсколько крупныхъ пожертвованій, обстроиться (1783 г.) и вообще поправить свои дѣла, но вскорѣ все это прошло. Король Станиславъ Августъ Понятовскій не только не заботился о монастыряхъ и духовенствѣ, а наоборотъ — его довѣренныя лица во всѣхъ церковныхъ учрежденіяхъ занимали для расточительнаго государя деньги подъ расписки, которыхъ потомъ духовенство и не предъявляло ко взысканію. Оно знало, что послѣ отреченія отъ престола, Станиславъ Августъ, продавшій предъ тѣмъ за границу всѣ свои драгоценности, увезъ все что могъ, оставивъ Польшѣ свой долгъ въ 34.000.000 польскихъ злотыхъ. Кромѣ того и доминиканцы-обсерванты, по примѣру своихъ духовныхъ собратьевъ, должны были, во время смуты 1794 г., сдать почти всю свою церковную утварь на монетный дворъ. Вслѣдствіе такихъ невзгодъ монастырь при *Московской часовнѣ* обѣднѣлъ и притомъ настолько, что не могъ уплачивать податей, городскихъ повинностей и содержать братію. Въ 1807 году прусское правительство ввело въ монастырскія зданія войска, а потомъ съ 1813 года городъ нанималъ эти зданія подъ постой нашихъ войскъ. Обѣднѣнію и затѣмъ окончательному закрытію монастыря не мало способствовало дурное управленіе имъ послѣдняго настоятеля ксендза Давиковскаго. Запутавъ монастырскія имуществомъ

ныя дѣла, Даниковскій по устраненіи его отъ должности настоятеля проникъ тайно въ костель, легъ на главномъ алтарѣ и застрѣлился 17 мая (29 мая) 1816 г. изъ пистолета.

По поводу такого оскверненія святыни костель и монастырь были закрыты, св. Дары и уцѣлѣвшая утварь были переданы сосѣдямъ, враждовавшимъ съ доминиканцами ксендзамъ-миссіонерамъ, которые не упустили случая призвать послѣ и часть доминиканскихъ строеній отъ Новаго-Свѣта, помѣченныхъ номеромъ 1321-мъ. Оба занятые миссіонерами дома въ 1865 году были, при устройствѣ духовенства въ Польшѣ, взяты въ казну и проданы съ аукціона.

Костель и прочія монастырскія строенія при *Московской часовнѣ* предполагалось первоначально передать русскимъ и вообще послѣдователямъ греко-восточнаго ученія для устройства тамъ православнаго храма; объ этомъ 26 іюля 1816 года состоялся указъ намѣстника его величества въ Царствѣ Польскомъ генерала Заіончка. Но распоряженіе это не было почему-то приведено въ исполненіе, и опустѣвшій костель съ монастырскими строеніями былъ вскорѣ приобрѣтенъ „обществомъ любителей наукъ“, въ которомъ игралъ тогда видную роль ксендзъ Станиславъ Сташицъ, построившій въ 1820 году на мѣстѣ ихъ веѣмъ извѣстный дворецъ, носившій, до послѣдней перестройки, вульгарное названіе: „палаца Сташица. Послѣднія судьбы палаца Сташица веѣмъ извѣстны. Онъ былъ вскорѣ конфискованъ, по поводу участія общества въ конспираціонныхъ работахъ, и перешелъ въ вѣдѣніе министерства финансовъ, которое помѣстило тамъ лотерейное управленіе. Нѣкоторое время спустя зданія эти были переданы въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, которое распорядилось помѣстить тамъ сперва Варшавскую медико-хирургическую академію, а по закрытіи этого учрежденія по случаю смуты 1863 года — первую Варшавскую гимназію. Бывшій представитель учебнаго вѣдомства въ краѣ дѣйств. тайн. сов. сенаторъ А. Л. Апухтинъ истинно-русскій патріотъ, испросивъ Высочайшее соизволеніе, устроилъ изъ „палаца Сташица“ — фасаднаго зданія гимназіи благолѣпный православный храмъ для воспитанниковъ первой мужской гимназіи, по преимуществу на средства, пожертвованныя частными благотворителями, которыми наша земля русская никогда не оскудѣвала и не оскудѣетъ.

Созданіемъ въ Варшавѣ вблизи *Московской часовни*, или мавзолея царя Шуйскаго, православнаго храма созданъ памятникъ нашему царю у самаго мѣста временнаго погребенія его. Этому храму — памятнику поэтому суждено смягчить *укоризну* печальнаго событія нашей исторіи и сгладить вещественные слѣды погребенія Шуйскихъ въ Варшавѣ.

Кромѣ сооруженія въ Варшавѣ мавзолея для погребенія останковъ царя Шуйскаго, Сигизмундъ III въ тѣхъ же видахъ, т. е. для увѣковѣченія въ памяти

потомства своихъ побѣдъ надъ Московскимъ государствомъ и на укоризну Россіи, не признавшей его сына Владислава царемъ, повелѣлъ извѣстному художнику того времени Долабеллѣ написать двѣ картины, изъ которыхъ одна изображала взятіе польскими войсками Смоленска, а другая — увизительное представленіе ему плѣннаго царя Шуйскаго на варшавскомъ сеймѣ. Эти картины были помѣщены въ варшавскомъ королевскомъ замкѣ въ одной изъ залъ на самомъ видномъ мѣстѣ. Императоръ Петръ I, во время пребыванія своего въ Варшавѣ у короля Августа II, много обаяннаго нашему государю, объ эти картины принялъ въ качествѣ подарка отъ Августа и отослалъ въ свою новую столицу.

И такъ перенесеніемъ въ Москву останковъ царя Шуйскаго, взятіемъ изъ Варшавы надгробнаго камня и картинъ и наконецъ сооруженіемъ упомянутого нами православнаго храма русскіе государи и правительство сдѣлали все, что только можно было предпринять для изглаженія здѣсь слѣдовъ печальнаго событія нашей исторіи и для смягченія *укоризны*, лежавшей тяжелымъ камнемъ на душѣ русскаго государства и народа. Но до настоящаго времени не было ничего предпринятаго въ томъ же направленіи, по отношенію къ Гостыньскому замку, гдѣ томился нашъ царственный узникъ, скончался и былъ погребенъ. Долгъ вспомнить объ этомъ и устроить на мѣстѣ Гостыньскаго замка молитвенный памятникъ — православный храмъ, въ которомъ бы совершались тихія молитвы и за упокоеніе души многострадальнаго Царя, принадлежитъ вышнему правительству, которому мы и представляемъ, въ этихъ видахъ, нѣкоторыя свѣдѣнія о мѣстности, на которой высился когда-то историческій замокъ.

Гостыньскій замокъ, покинутый своими обладателями — королями Польши, началъ приходить въ совершенный упадокъ съ половины XVIII столѣтія. Въ концѣ того вѣка и отчасти въ началѣ текущаго были выведены изъ замка староста, городской или замковый судъ и вообще веѣ обитатели и онъ, сдѣлавшись не обитаемымъ и оставленнымъ безъ присмотра, вскорѣ пришелъ въ полное разрушеніе, представляя изъ себя голья стѣны и грандіозную кучу кирпичнаго лома. Волею судебъ уцѣлѣла отъ первобытнаго замка одна каменная красивая, квадратная башня, съ правой подъѣздной стороны. Башня эта (*wieża*), стоящая нынѣ при кирхѣ, какъ бы рядомъ — рука объ руку съ фасаднымъ зданіемъ, не высока, въ готическомъ стилѣ, подъ ней подвалы въ ростъ человѣка на каменныхъ сводахъ, снаружи карнизы изъ штукатурки по стѣнамъ; стѣны высются надъ крышею изъ черепицы и заканчиваются карнизами. Это именно та башня, своды которой находились въ нераздѣльномъ сосѣдствѣ съ каменнымъ склепомъ подъ воротами, въ которомъ временно съ 1612 по 1620 годъ почивали остан-

ки царя Василя, его брата князя Дмитрія Шуйскаго и супруги послѣдняго.

Разрушенный рукою времени Гостыньскій замокъ представлялъ изъ себя руины и кучи мусора до нашихъ дней. Помѣстье Ратае и др., лѣса, принадлежавшіе замку или королю, были еще ранѣе проданы въ частныя руки, а частію поступили въ собственность города. Холмъ или окруженная болотами мѣстность, на которой высился замокъ достался городу Гостынину съ частію лѣсовъ, прилегающихъ къ городу по кутновскому шоссе, и съ okayмлявшими замокъ глубокими болотами. Городъ то сдавалъ въ аренду всю эту мѣстность, то разрѣшалъ горожанамъ пользоваться ею какъ пастбищемъ, а кирпичъ и вообще строительный матеріалъ утилизировать на строительныя надобности, — на фундаменты домовъ и проч. Такое хищеніе строительнаго матеріала обратило замокъ окончательно въ кучи мусора, — все уничтожалось разбрасывалось, увозилось и проч. Нѣкоторые изъ нашихъ командировъ полковъ, расположенныхъ въ Гостынинѣ, пробовали производить раскопки, которыя открыли существованіе подъ замкомъ подземелья и, говорятъ, соединительнаго хода съ „дыбанкой“, но ни къ чему иному болѣе существенному, историческому не привели, хотя жители Гостынина свидѣтельствуютъ, что тамъ должны находиться богатые клады. Горожане хорошо знаютъ, что въ Гостыньскомъ замкѣ томились въ заточеніи и тамъ скончались отъ сердечной туги Московскій царь Василій и братъ его князь Дмитрій Шуйскій съ женою Екатериною. Старожилы даже указываютъ еще и теперь мѣсто, тутъ же у самой башни, гдѣ они были похоронены.

(Окончаніе бюджета).

М. Устимовичъ.

Мнѣніе о положеніи эмеритальнаго фонда Холмско-Варшавскаго духовенства.

Я нахожу взглядъ большинства духовенства правильнымъ: увеличеніе расхода фонда ежегодно на 2000 руб. можно ожидать до 15 лѣтъ еще; притомъ къ концу этого срока увеличеніе станетъ быстро уменьшаться, въ то время какъ и приходъ отъ новыхъ членовъ фонда станетъ увеличиваться.

Предположивъ, что приходъ останется постояннымъ (33900 р.) и увеличеніе постояннымъ (2000 р.) съ 1898 по 1913 годъ, найдемъ, какой капиталъ необходимо имѣть въ началѣ 1898 г., чтобы въ 1913 г. фондъ пришелъ въ равновѣсіе, т. е. чтобы по прекращеніи увеличенія расхода капиталъ оставался постояннымъ. Въ 1913 году расходъ будетъ 47500 р., доходъ 33900 р., слѣд. недостающіе 13600 р. должны дать 4% на капиталъ. Поэтому въ 1913 году капиталъ долженъ составить 340000 р. Найдемъ теперь,

какой долженъ быть капиталъ въ началѣ 1898 г., чтобы черезъ 15 лѣтъ составила такая сумма? Пусть a этотъ капиталъ, $b = 33900$ ежегодный взносъ, $c = 17500$, $m = 2000$ р., ежегодное увеличеніе; тогда a черезъ n лѣтъ съ процентами составитъ $a(1+r)^n$ или ay^n ;

ежегодные взносы b составятъ за n лѣтъ $\dots \frac{by}{r}(y^n - 1)$;

расходъ по c р. въ теченіи n лѣтъ $\dots \frac{cy}{r}(y^n - 1)$;

расходъ по m р. за $n - 1$ лѣтъ, $n - 2$, и т. д. до 1 года $\frac{my}{r} \left(\frac{y^n - y}{r} - (n - 1) \right)$

Поэтому должно быть:

$$340000 = ay^n + \frac{(b-c)y}{r}(y^n - 1) - \frac{my}{r} \left(\frac{y^n - y}{r} - (n - 1) \right)$$

Опредѣляя отсюда a для $n = 15$, $r = 0.04$, находимъ:
 $a = 144204$ р. 60 к.

Поэтому не хватаетъ въ началѣ 1898 г. (есть 131000 руб.)

всего 13204 руб. 60 коп.

Къ началу 1899 г. не хватаетъ 13732 р. 78 к. и т. д.

” ” 1900 ” ” ” 14282 р. 10 к.

Въ 1913 году не хватить 23780 р. 73 к.

Вслѣдствіе этого я полагаю, что для возстановленія равновѣсія фонда самое лучшее собрать скорѣе недостающій капиталъ, пока онъ не великъ, единовременнымъ усиленнымъ взносомъ; такъ напримѣръ: въ теченіи 1899 года внесши всѣмъ участникамъ фонда не по 6, а по 8½%.

Такъ какъ въ средѣ духовенства существуетъ намѣреніе со временемъ выдавать пенсіи не по 400, а по 600 р., то посмотримъ, какъ этого достигнуть. Чтобы не увеличить чрезмѣрно ежегоднаго взноса, при незначительности существующаго капитала, надо начать выдачу усиленныхъ пенсій черезъ нѣкоторое время. Предположимъ, что съ 1900 по 1913 г. будутъ выдаваться пенсіи въ прежнемъ размѣрѣ, а по 600 р. только съ 1913 года. Предположимъ также, что съ 1900 года взносъ будетъ составлять b рублей вмѣсто 33900 и что такой же взносъ будетъ продолжаться и послѣ 1913 года. Къ началу 1900 года капиталъ будетъ:

$$a = 173145 \text{ руб. 60 коп.}$$

Въ 1900 г. будетъ уплачено пенсіей $c = 21500$ руб., въ каждый слѣдующій годъ на $m = 2000$ р. больше до 1913 г., когда въ прежнемъ размѣрѣ потребовалось бы 47500, но въ увеличенномъ размѣрѣ потребуется 71250 р. Сумма эта должна составиться изъ вноса b рублей и процентовъ на составившійся капиталъ A , слѣдовательно

$$71250 = b + Arr = 0.04$$

Какъ мы видѣли $A = ay^n - c \frac{y}{r}(y^n - 1) - m \frac{y}{r}$

$$\left(\frac{y^n - y}{r} - (n - 1) \right) + \frac{by}{r}(y^n - 1)$$

$$\text{или } A = \frac{by}{r}(y^n - 1) - \frac{M}{r}$$

$$\text{гдѣ } M = \left(c + \frac{m}{r}\right)y^{n+1} - ar y^n - \frac{m}{r}y^2 \left(1 + (n-1)m\right)y$$

$$\text{Поэтому } 71250 = b + by(y^n - 1) - M,$$

$$\text{Откуда } b = \frac{71250 + M}{1 + y^{n+1} - y}$$

Вычисляя, находимъ ($n = B$)

$b = 48551$ р. 15 к., т. е. для предполагаемой цѣли надо вносить ежегодно 48551 р. или около 8½%. Тогда къ 1913 году составитъ капиталъ 567471 р. Но такъ какъ весьма вѣроятно, что сумма выдаваемыхъ пенсій не дойдетъ до 71250 р. и прибавится еще много новыхъ членовъ фонда, то процентъ этотъ можетъ быть уменьшенъ. Поэтому если необходимо со временемъ перейти къ пенсiи въ 600 р., то слѣдуетъ не медля усилить взносъ до 8 или по крайней мѣрѣ 7%; всякая сумма внесенная теперь замѣнитъ двойную черезъ 18 лѣтъ; если же собравшійся къ 1913 году капиталъ будетъ слишкомъ великъ, то тогда можно будетъ на всегда соотвѣтственно уменьшить ежегодный взносъ.

Учитель математики Кѣлецкой мужской гимназiи

А. Веревровъ.

Примѣчанiе: Если принять во вниманiе, что во мнѣнiе автора не вошло сокращенiе выдачи пособiя лицамъ, вступившимъ въ число эмеритовъ за перiодъ времени отъ учрежденiя попечительскаго фонда по 1 iюня 1897 года, т. е. всѣмъ, не внесшимъ 6% взносовъ за полныя 5 лѣтъ, на 8000 р., каковой капиталъ за перiодъ времени отъ 1899 г. по 1913 г. образуетъ сбереженiе въ 104000 руб., если принять во вниманiе, что сбереженiе это ежегодно будетъ приносить проценты, что лица вновь вступающiя въ число эмеритовъ и не внесшия 6% взносовъ за полныя 5 лѣтъ также будутъ пользоваться только половиною долею пособiя, что лица, получающiя должности съ высшимъ окладомъ жалованья, будутъ вносить въ фондъ въ теченiе трехъ мѣсяцевъ сумму, составляющую разность между прежнимъ ихъ содержанiемъ и возвышеннымъ, и другiя улучшенiя въ фондъ, выработанныя духовенствомъ на послѣднемъ епархiальномъ съѣздѣ, то настоящее положенiе попечительскаго фонда духовенства Холмска-Варшавской епархiи не оставляетъ желать ничего лучшаго и безъ увеличенiя взносовъ.

Секретарь Попечительскаго Комитета,

Священникъ *Николай Ганкевичъ.*

Совершенство пассiй въ г. Плоцкѣ.

Благочинный 3 Варшавскаго округа протоiерей Георгiй Ливотовъ вступилъ 9 апрѣля с. г. къ Его Высокопреосвященству съ слѣдующимъ донесенiемъ.

Имѣю честь почтительнѣйше донести Вашему Высокопреосвященству, что, съ Вашего святительскаго благословенiя, въ Плоцкомъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ въ первые четыре воскресныхъ дня великаго поста с. г. совершены были пассiи по чину и порядку, указанному въ Холмска-Варшавскомъ Епархiальномъ Вѣстникѣ. Пассiи совершалъ настоятель собора съ причтомъ, пѣлъ на первыхъ двухъ пассiяхъ соборный хоръ, а на другихъ двухъ хоръ 1-го стрѣлковаго полка; вторую пассiю пѣлъ даже соединенный хоръ—соборный и гимназическiй,—на этой второй пассiи были православные воспитанники и воспитанницы всѣхъ учебныхъ заведенiй гор. Плоцка съ начальствомъ и г. г. преподавателями во главѣ. Пѣнiе было, сравнительно, очень хорошее, народу было всегда много; во время чтенiя св. евангелiя многiе стояли даже съ возженными свѣчами.

Проповѣди произносимы были настоятелемъ собора, протоiереемъ Г. Ливотовымъ. На первой пассiи—о св. крестѣ и на слова: „Боже мой, Боже мой вскую мя еси оставилъ“; на второй, когда между молящимися было много дѣтей, на слова: „жено, се, соль твоя“ и „се, мати твоя“; на третьей пассiи на слова: „помяни мя, Господи, егда прiидеши во царствiи си“ и „аминь глаголю тебѣ, днесъ со мною будеши въ раи“; на четвертой—на слова: „Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо что творятъ“.

Эти изреченiя Господа избраны были предметомъ бесѣды примѣнительно къ обстоятельствамъ времени и потребностямъ слушателей; на остальныя изреченiя, произнесенныя Господомъ со креста, будутъ сказаны настоятелемъ поученiя въ дни страстной седмицы.

Пассiи оканчивались благоговѣннымъ цѣлованiемъ имѣющейсѣ въ соборѣ древней иконы: несенiе Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ креста на Голгоѳу.

Насколько можно судить и по непосредственному наблюденiю въ храмѣ и по доходящимъ до меня слухамъ,—пассiи на всѣхъ производили сильное впечатлѣнiе и благотворно влiяли на душевную настроенность предстоящихъ и молящихся. Слава страстемъ Твоимъ, Господи; благодаренiе Вашему Высокопреосвященству за милостивое разрѣшенiе—совершать пассiи въ Плоцкомъ соборѣ.

Содержанiе: Отдѣлъ I. Опредѣленiе Святѣйшаго Синода.—Епархiальныя распоряженiя и вѣстiя.—Маршрутъ.—Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Леонтиевскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Холмскаго духовнаго семинарiи, Холмска-Варшавской епархiи, за 1898 г. (продолженiе).—Отдѣлъ II. Размышленiе въ недѣлю св. женъ Мироносицъ.—Иисусъ Христосъ и разумъ человека.—Гостынский замокъ—мѣсто заточенiя, кончины и первой временной усыпальницы царя Василiя Иоанновича Шуйскаго (продолженiе).—Мнѣнiе о положенiи эмеритальнаго фонда Холмска-Варшавскаго духовенства.—Совершенство пассiй въ г. Плоцкѣ.

Редакторъ, Протоiерей *А. Ковальницкiй.*

Печатать дозволяется.—Варшава, 30 апрѣля 1899 года.—Цензоръ, Каѳедральный Протоiерей *Н. Чеховичъ.*

Типографiя Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.